

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №10 - 30/10/2013 – www.afficha.info

Виктор Игнатов

Возрождение «Весталки» - разочарование

160 лет спустя после последнего представления в Париже, Театр Елисейских Полей (Théâtre des Champs-Élysées) показал «Весталку» - лучшую оперу Гаспаре Спонтини. Постановку спектакля осуществил известный театральный режиссер Эрик Лакаскад, но его дебют в оперном жанре оказался неудачным. Центральную роль успешно исполнила албанское сопрано Эрмонела Яхо. Русский бас Константин Горни достойно воплотил образ Верховного жреца. Талантливый дирижер Джереми Рорер, возглавивший ансамбль Le Cercle de L'Harmonie, придал музыке Спонтини живое пылкое дыхание и контрастное красочное звучание.

Весталка (Э.Яхо) охраняет священный огонь

Итальянский композитор и дирижер Гаспаре Спонтини (1774-1851) большую часть своей жизни провел во Франции (1803-1820 и после 1842) и Германии (1820-1842). Он сочинил около 20-ти опер. В 1796-1802 годы его оперы без особого успеха ставили в Италии. Во французский (основной) период жизни композитор написал главные сочинения - оперы «Весталка» (1807), «Фердинанд Кортес» (1809) и «Олимпия» (1819). Его стиль, носящий черты как итальянской, так и французской оперы, составляют помпезность и патетика, триумф и масштабность, соответствующие духу наполеоновской

Франции. В Париже Спонтини имел огромный успех и особое покровительство императрицы Жозефины, был даже некоторое придворным композитором Наполеона.

«Весталка», лирическая трагедия в трех актах, написана на либретто В.Э. де Жуйя. Сочинение партитуры заняло целый год: 33-летний композитор, слушая советы и критику, переделывал каждую часть по несколько раз. В своем лучшем произведении Спонтини достиг впечатляюще выразительности не только в массовых сценах, наполненных торжеством и героикой, но и в проникновенных лирических сценах. Особенно удачно была написана главная партия Юлии (или Джулии). Ария Юлии во втором акте относится к шедеврам оперной классики.

Премьера «Весталки» состоялась в Парижской опере 14 декабря 1807 года. С огромным успехом она была показана более ста раз подряд и затем шла в течение 30-ти лет. Создание этой оперы стало важным событием в начале XIX века. «Весталка» была переведена и показана на итальянском, шведском и немецком языках. Последней версией дирижировал Рихард Вагнер. Вагнер, Берлиоз и многие другие крупные композиторы XIX столетия высоко оценили шедевр Спонтини. Слава «Весталки» быстро разлетелась по всей Европе. В 1811 году опера была исполнена в Берлине и Неаполе, в 1814 году - в Петербурге. В XX веке в роли Юлии блистали многие оперные звезды, в частности Мария Каллас на сцене Ла Скала в 1957 году.

Цинна (Ж.-Ф.Боррас), Лициний (А.Ришар) и Юлия (Э.Яхо) готовятся к побегу

Краткое содержание «Весталки»

Первое действие оперы начинается на римском форуме возле храма Весты накануне празднества в честь победы над галлами. Здесь встречаются начальник легиона Цинна и полководец Лициний, который открывает другу свою печаль. Прославившись на войне, чтобы получить руку юной патрицианки Юлии, он, однако, не может на ней жениться, так как в его отсутствие, выполняя волю отца, она стала весталкой, дав обет безбрачия. Поэтому Лициний должен либо

похитить Юлию, либо отказаться от своей любви. С восходом солнца весталки приходят в храм, где во время торжественной церемонии Юлия возлагает венок на голову победоносного и любимого Лициния.

Второе действие происходит в храме Весты. На алтаре горит священный огонь, его охраняет Юлия. Появляется Лициний. В его объятиях Юлия забывает про огонь, и он угасает. Влюбленные собираются бежать, Цинна торопит их, но Юлия теряет сознание. Приходят весталки и жрецы. Верховный жрец спрашивает у Юлии имя святотатца, но она молчит. Все проклинаят Юлию, она должна умереть.

Третье действие разворачивается на месте казни весталок, погребенных заживо. Лициний, стремясь спасти Юлию, открывает Верховному жрецу свою вину. Но тот не убоится и велит положить покрывало Юлии на угасший алтарь Весты: если оно загорится, значит богиня прощает её. Лициний с вооруженным отрядом пытается освободить Юлию. В это время начинается гроза, и от удара молнии загорается покрывало Юлии. Верховный жрец объявляет, что свершилось чудо, и Юлия может соединиться с Лицинием. Весталки и народ славят их счастливый союз.

Юлия (Э.Яхо) после обморока в окружении весталок

Постановка и исполнение

Спектакль в постановке Эрика Лакаскада идет два с половиной часа с одним антрактом и разочаровывает тусклым, порой смехотворным сценическим действием. Оно схематически разворачивается на сумрачной сцене - на фоне черной стены, в центре которой иногда появляется проем для выхода персонажей и хора. Минимальный реквизит (столы и лавки, нити электроламп, постамент и тумба с огнем) не создает ни храмовой атмосферы, ни живописного впечатления.

Оперное действие перенесено из античного Рима в некую современную абстрактность. Однотипные темные костюмы персонажей и хористов, а также

простые белые сорочки весталок в рыжих париках не позволяют идентифицировать место сценического действия.

К сожалению, режиссер не проявил ни должного профессионализма, ни сценографической фантазии. В итоге спектакль получился однообразным и неинтересным: сценическое действие не достигает той впечатляющей театральности, что так щедро и ярко выражена в оперной партитуре.

Представление начинается с большой и мощной увертюры, в ходе которой хор, застывший, словно шахматные фигуры, просто слушает музыку, а по её окончании аплодирует победоносному Лицинию и исчезает. Герой отходит в угол авансцены и поет арию, переходящую в дуэт с Цинна. При этом публика вынуждена слишком долго созерцать пустую томную сцену. Согласно минималистской концепции постановщика и массовые сцены, одно из главных достоинств оперы, предстали также слишком упрощенно. Режиссер не сумел придать хористам нужной пластики, гнетущая статика порой чередовалась с наивной гимнастикой: хористы проделывали лишь маловыразительные жесты, сбившись в разновеликие группы, напоминая банальные комиксы. Правда, весталки все-таки проявляли некую театральность: в первом акте они расставляли на сцене розочки, в третьем акте - горящие свечи.

Главная весталка (Б.Урия-Монзон) во главе церемониала

Не сумев полноценно и эффектно выразить драматизм и трагедийность оперы, режиссер, однако, придал своей постановке черты комедийности, изрядно позабавившие публику. В третьем акте, когда в оперной музыке разрастается гроза и молния, посланная Вестой, воспламеняет покрывало Юлии, по воле режиссера на сцене разыгрывается анекдотический трюк: кто-то приносит из кулис горящий факел и просто поджигает им вуаль, лишая публику удовольствия лицезреть свершение театрального чуда. Еще более комично предстает финал спектакля, демонстрируя «высоту» режиссерской мысли: счастливые герои (Юлия и Лициний) пытаются уединиться, поэтому бегают по сцене то в одну, то в другую сторону (и так много-много раз), стараясь скрыться от преследователей - ликующей толпы хористов, которые, наконец-то, догоняют влюбленных, чтобы их поздравить и обнять.

Главные партии исполнили пять именитых великолепных солистов: все они демонстрировали совершенную технику пения, однако не сумели передать

вокальный стиль и благородство декламации, характерной для «большой» французской оперы XIX века, столь щедро представленной в партитуре Спонтини. Эрмонела Яхо (Юлия) пленяла широким, красивым и экспрессивным голосом: он струился свежо и свободно, словно весенний ручеек, но иногда тускнел в не вполне комфортной тесситуре. Знаменитое французское сопрано Беатрис Урия-Монзон (Главная весталка), к сожалению, не сумела полноценно проявить свои прекрасные вокальные и артистические возможности, что вероятно, связано с упрощенной трактовкой роли, согласно установке режиссера. Американский тенор Андреу Ришар (Лициний) восхищал своим ярким *lirico spinto*, высоким лирическим голосом, который звучал сильно и проникновенно в драматических кульминациях. Но артисту все-таки не хватало жаркого пыла и живой экспрессии. Французский тенор Жан-Франсуа Боррас (Цинна) был безупречен в плане как вокальном, так и артистическом. Только он пел на чистом французском языке и с хорошей дикцией. Выпускник Московской консерватории Константин Горни (Верховный жрец) впечатлял богатым плотным басом и врожденным артистизмом. Истинное наслаждение доставил и замечательный хор *Aedes* под управлением Матьё Романо.

Главное достоинство оперного спектакля - превосходное звучание ансамбля *Le Cercle de L'Harmonie* под управлением Джереми Рорера. 40-летнему дирижеру в полной мере удалось возродить и осовременить академическую партитуру Спонтини. Исполненная на инструментах его эпохи, она прозвучала необычайно живо, сильно и рельефно, впечатляя динамическими контрастами и колористическими нюансами.

Юлия (Э.Яхо) перед казнью - погребением заживо

Послесловие

В нынешнем году парижский Театр Елисейских Полей отметил свое 100-летие, и постановка «Весталки» должна была украсить юбилейный сезон. Однако директор театра Мишель Франк допустил серьезный промах, пригласив на постановку лучшей оперы Спонтини Эрика Лакасада. Выдающийся режиссер успешно поставил пьесы Чехова «Иванов», «Чайка», «Три сестры»,

«Платонов» на фестивале в Авиньоне, а позднее драмы Горького, «Варвары» и «Дачники». Однако драматический и музыкальный театр - совершенно разные по очень многим аспектам. Ответственность как за успех, так и провалы спектаклей, конечно, возлагается на театральные директоры. Театр Елисейских Полей издавна имеет высокую репутацию. Спектакли здесь всегда должны быть высокого качества и соответствовать утонченным вкусам публики, что не смог достичь Эрик Лакасканд в своей сценической версии «Весталки».

Информация на сайте: www.theatrechampselysees.fr

Фото: Vincent Pontet - Wiki Spectacle